

МАСТЕРЫ румынского кино любят веселый жанр. На наших экранах в сюжете или две экранизации произведений классика румынской литературы: Иона Луки Караджале «Два выигрыша», «Телеграммы», несколько бытовых комедий: «Наши ребята», «Не хочу жениться», «Алло, вы ошиблись номером».

И вот ковая встреча с кинематографом Румынии — «Несколько фильмов в Москве» в Свердловске. Мы увидели четыре новые картины, две из них — комедии. Серьезные и во многом плодотворные поиски румынских кинематографистов заслуживают внимательного разговора.

Впрочем, в комедийной стилистике решены многие эпизоды и третьего фильма, «Франко-порт», хотя основной конфликт в нем драматичен: история возращения перед первой мировой войной на родину киевлянина, не смыкавшегося в Америке ни денег, ни счастья, завершается трагически — гибелью героя. Однако, подобно рассказывая перипетии горькой судьбы Ники, сценарист М. Генругу и режиссер Г. Калинину не скучаются на сатирическое изображение среды, в которой разыгралась эта невеселая событие. Громко сорится с же-ной Стамат, хозяином самого широкого в городе кафе «Модерн», туфельки с ногами мадам Пенелопы, запущенная ею в муху, разбрасывает оконное стекло и падает на тротуар перед носом зевак-прохожего. Зевак диву шумно отступает молчанием матчиши. Перерезает макароны в монокле таращат глаза на хорошенькую девицу-художницу сплетничая при этом на мази заправленных подавленных кумушек. Словом, драматический смехок погружен в комедийный контекст.

Действительно, спланированной раз может стать художественным приемом, если у художника есть целостный и отчаянный взгляд на явление, о котором он судит. В картине «Франко-порт» стилистический разнобой, как нам кажется, иначе оправданности — авторской позиции недостает широты и определенности.

В первых кадрах фильма перед нами сатирические картины заходустого произведения. Здесь живут как в побудке: легкие интересуются чужими семейными тайнами, без интуиции сплетничают, небрежно плетут любовные интриги. В этой подобной экспозиции — образ застос, и равнодушие. Однако фильм продолжает. И возникает ощущение, что экспозиция чрезмерно затянулась, а яность, царящая в сюжете пропадает, в какой-то мере коснувшись и самой авторской маэстро. Любопытно, что неизвестные к величине времени, пе-дантическая традиционность выразительных средств вводят в заблуждение относительно года создания фильма. Его установливая с точностью плюс-минус 20 лет. Дата выпуска — 1961 год — выглядит необычайной.

Не получила достаточной временной определенности и история любви главных персонажей, лихо закрученная «комедия ошибок» — фильм режиссера Георге Витанулеску «По востребован-

нию». Певица по письмам полюбила юношу, однако принимает его за другого. Застесневший парень не решается на раскрытие, просвядлив, ни признаться в любви под чужим именем. Он просит помочь своего друга — страстного поклонника женской красоты. Друг берется помочь и влюбляется сам. Словом, ситуация хоть и мудреная, но довольно знакомая.

Певица по письмам полюбила юношу, однако принимает его за другого. Застесневший парень не решается на раскрытие, просвядлив, ни признаться в любви под чужим именем. Он просит помочь своего друга — страстного поклонника женской красоты. Друг берется помочь и влюбляется сам. Словом, ситуация хоть и мудреная, но довольно знакомая.

В Эстонии создана республиканская комиссия для подготовки к празднованию столетия со дня рождения К. С. Станиславского. В нее вошли народные артисты ССР А. Ляутер и Э. Капп, театральный художник В. Хасе, писатель П. Куусер, главные режиссеры ведущих театров и другие деятели культуры.

Эстонское театральное общество организует конференцию, посвященную театральному наследию Станиславского.

ПУТЬ К ЖАНРУ

Заметки о румынской кинокомедии

Чтобы сделать картину интересной сегодняшнему зрителю, авторам, очевидно, следовало сосредоточить свое внимание не на том, что происходит, а на том, как старые недоразумения звучат в новом времени.

Словом, сценарист Октавиану Сэса предстоит внести комедийную звездру не в положении, а в характерах. Отчасти он это и сделал. Чудаковатый изобретатель-изумруд Пию Кристи — фигура, исключительно новая в жизни, и в искусстве. Отлично, с точки зрения чувствований жанра сыграл эту роль артист Юрий Дарин.

Радостный воздух комедии — то, что есть в фильме. Хлопотливый шум огромной стройки, красавица простоты современной архитектуры, веселый простор улицы молодого социалистического города, приводят оживленность нарядных толпы привлекательной своей дополнительностью. Симпатичен и многообразен мир техники, который играет не последнюю роль в сюжете промышленников. Пузатый каменщик, дамочки автомобилей Пию и в особенности кокетливый машинный рабочий Митиз наделяет «характером» добродушных и понятливых.

Наверное, О. Саву и Г. Витанулеску тотчас же были бы названы несерьезными и блажгурными. Юмор авторов «По востребованнию» неизвестен и мензаболен. К тому же он лишен умной диалектической на-зидательности. Авторы не за-

зывают журнальную статью примером семинарии и не шельмуют кокетства. Но иногда их синхронность становится презрительной. И тогда вдруг неизвестность обрачивается легкомыслием. А легкость умных и легкоты мысли — это они все-таки разные.

Это отнюдь неизвестен Ион Попеску Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

Какие силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

«Исполнители выходят на эстраду и остаются сидеть за роялем в течение строго отмеренного количества минут, не прикасаются к клавиатуре. По истечении назначенного времени им встает и уходит эстрада, не произведя ни одного предваренного звука».

К сожалению, пьеса Кейджа не является словно сама по себе, ее не слышно. Он забывает играть на пианино и потому не слышно. И это неизвестен Ион Кейдик, гений этого художника высшей степени современности.

Каждые силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

«Исполнители выходят на эстраду и остаются сидеть за роялем в течение строго отмеренного количества минут, не прикасаются к клавиатуре. По истечении назначенного времени им встает и уходит эстрада, не произведя ни одного предваренного звука».

К сожалению, пьеса Кейджа не является словно сама по себе, ее не слышно. Он забывает играть на пианино и потому не слышно. И это неизвестен Ион Кейдик, гений этого художника высшей степени современности.

Каждые силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

«Исполнители выходят на эстраду и остаются сидеть за роялем в течение строго отмеренного количества минут, не прикасаются к клавиатуре. По истечении назначенного времени им встает и уходит эстрада, не произведя ни одного предваренного звука».

Каждые силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

«Исполнители выходят на эстраду и остаются сидеть за роялем в течение строго отмеренного количества минут, не прикасаются к клавиатуре. По истечении назначенного времени им встает и уходит эстрада, не произведя ни одного предваренного звука».

Каждые силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

«Исполнители выходят на эстраду и остаются сидеть за роялем в течение строго отмеренного количества минут, не прикасаются к клавиатуре. По истечении назначенного времени им встает и уходит эстрада, не произведя ни одного предваренного звука».

Каждые силы толкают порой даже творческих одаренных музыкантов на неверную стезю серийно-плеторических экспериментов, уже приведшую так называемым музыкальным авангардам в глухне дебри эстетической бессмыслицы, за которыми млечит единственное возможное выход — молчание?

Впрочем, этот «выход», уже отысканный Американским композитором Джоном Кейдом, начавшим свой путь еще в 40-х годах «сонатами для подготовленного рояля», на струны которого нацепляются весомые металлические деревянные или разноцветные предметы), а в конце 50-х годов прозвозвавшийся «принципом музыкафрики» (принят графическим изображением нот перед их звуковыми воплощениями — решает глаза, а не уши), начавший 60-х годов выступать поборником «молчания музыки», строение которой исключает звуки.

Приведен описание одной из новых фортепианных пьес Кейджа, заимствованное нами из сборника «Сенегал» — органа Мичиганского университета (1961).

зой в пасты, кусочек и положил его под ботинки какого-то человека. И помялся этот человек, обронив автобус и машину. Потом другой, третий...

Художник последователь в своей полемике. Он просыпает пылью многих привычных представлений, традиционных, отработанных приемов. Свой пластический памфlet он решает без единого слова. Это, конечно, дерзость, но не прихоть художника.

За годы звукового кино комедии пристрастились к сложному юмору и основательно изменили свою сущность.

Юрий Гопо задался целью вновь всплыть в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

И вот нашеобразный Гопо вновь всплыл в правах комизма сцены. Для этого он часто обращается к образам из комедии Максима Горького.

Однако Гопо — самый популярный человек румынского кино. Его картина «Украина, Бомбу» так и брызгает жизнью.

